

Концептуальные основы неоосманизма:
особенности мягкой и жесткой силы
во внешней политике Турции на примере Сирии

Сеймур М. Агамалиев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, seymuraga@mail.ru*

Аннотация. С приходом к власти «Партии справедливости и развития» с 2002 г. в международной повестке стал активно использоваться термин «неоосманизм» для характеристики внешнеполитической деятельности президента Турции Р.Т. Эрдогана. Концептуальные идеи экс-премьер-министра А. Давутоглу, по праву являющегося идеологом современного неоосманского внешнеполитического вектора, рассматриваются как стратегия расширения турецкого фактора в «постосманских государствах», где наблюдается связь современной внешней политики Анкары с богатым историческим наследием Османской империи. В результате Турецкая Республика проводит реверсию былой значимости страны на международной арене с учетом современных геополитических реалий.

В статье делается акцент на том, что неоосманизм – это не проведение агрессивной политики за счет аннексии стран, входивших ранее в состав Османской империи. С позиции Турецкой Республики неоосманизм – это внешнеполитическая стратегия, направленная на защиту своих национальных интересов за счет сочетания мягкой и жесткой силы, культурного экспорта, поддержки интеграции тюркских народов и в первую очередь соблюдения концепции «ноль проблем с соседями». Так, президент Р.Т. Эрдоган фокусируется на необходимости защиты своих национальных интересов, предлагая роль посредника в урегулировании международных конфликтов, военном решении проблемы курдского сепаратизма, пропаганде положительного имиджа Османской империи, участии в интеграционных организациях с тюркоязычными странами.

Ключевые слова: неоосманизм, постосманское пространство, кемализм, тюркоязычные страны, Османская империя, национальные интересы, мягкая сила, жесткая сила

Для цитирования: Агамалиев С.М. Концептуальные основы неоосманизма: особенности мягкой и жесткой силы во внешней политике Турции на примере Сирии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. С. 69–85. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-69-85

Conceptual foundations of neo-Ottomanism. Features of soft and hard power in Turkey's foreign policy on the example of Syria

Seymur M. Agamaliyev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
seymuraga@mail.ru*

Abstract. The term “neo-Ottomanism” was actively used when the Justice and Development Party, headed by R.T. Erdogan, came to power in Turkey. The conceptual ideas of former Prime Minister A. Davutoglu, who is the ideologist of modern neo-Ottomanism, are regarded as a strategy for expanding the Turkish factor in the “post-Ottoman states”. It shows the connection of Ankara's modern foreign policy with the rich historical heritage of the Ottoman Empire. As a result, Turkey conducts a reversal of the country's former importance in the international arena, taking into account modern geopolitical realities. The article focuses on the fact that neo-Ottomanism is not an aggressive policy through the annexation of the countries that were previously part of the Ottoman Empire. From the position of the Republic of Turkey, neo-Ottomanism is a foreign policy strategy aimed at protecting its national interests through a combination of soft and hard power, cultural exports, support for the integration of the Turkic peoples and, first of all, compliance with the concept of “zero problems with neighbors”. Therefore, president R.T. Erdogan focuses on the need to protect the country's national interests, proposing the role of a mediator in the settlement of international conflicts, concentrates on the military solution to the problem of Kurdish separatism, promotion of a positive image of the Ottoman Empire, participation in integration organizations with Turkic-speaking countries.

Keywords: neo-Ottomanism, post-Ottoman space, Kemalism, Turkic-speaking countries, Ottoman Empire, national interests, soft power, hard power

For citation: Agamaliyev, S.M. (2023), “Conceptual foundations of neo-Ottomanism. Features of soft and hard power in Turkey's foreign policy on the example of Syria”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 69–85, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-69-85

Введение

Единого мнения о зарождении турецкого неоосманизма на данный момент не существует. Одни эксперты относят его возникновение к Кипрскому кризису 1974 г., другие берут за точку отсчета

распад СССР. Впервые термин «неоосманизм» был употреблен греческими СМИ после успешно проведенной турецкой стороной военной операции под названием «Атилла» [Karpat 2002, p. 524]. По ее итогам Анкаре удалось оккупировать северные границы острова и поддержать создание ТРСК¹. Апеллируя к международному праву, международное сообщество (за исключением Турции) не признает независимость Северного Кипра. В итоге оккупация острова Анкарой в политической повестке Афин рассматривается как символ возрождения Османской империи. С другой стороны, принято считать, что Турция неформально трансформировала свою внешнеполитическую риторику от кемализма к неоосманизму после распада СССР. По оценкам тюрколога Э.Т. Мехдиева, Турецкая Республика стремилась заполнить «геополитический вакуум», который был образован в Центральной Азии, где проживают тюркоязычные народы, а также в Азербайджане [Мехдиев 2016, с. 36].

В настоящее время турецкий лидер Р.Т. Эрдоган заявляет, что Анкара должна перейти на новый уровень геополитической значимости, где ее влияние будет распространяться на Ближний Восток, Закавказье, Балканы, Центральную Азию. Например, в 2019 г. президент Р.Т. Эрдоган заявил: «Наши физические границы отличаются от границ в нашем сердце. Разве можно отличить Ризе от Батуми? Множество историков считает, что в границы Турции должны входить Кипр, Алеппо, Мосул, Салоники, Батуми. Лишь утратив независимость, мы потеряем интерес к этим территориям»². Политика Анкары демонстрирует имперский характер и направлена на расширение своего влияния в постосманском пространстве. При этом страна является членом НАТО и официально выбрала курс вестернизации. В связи с этим тематика неоосманизма является весьма актуальной в нынешнее время, так как внешнеполитический курс Анкары демонстрирует двойственность ее подходов и требует дополнительного изучения.

¹ Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК) – частично признанное государство, расположенное на острове Кипр в результате греко-турецкого вооруженного конфликта в 1974 г. Официально признана только Турцией.

² Неоднозначные заявления президента Турции прозвучали на ГА ООН за неделю до визита в Россию // Первый канал. 22 сентября 2021. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-09-22/413483-neodnoznachnye_zayavleniya_prezidenta_turtsii_prozvuchali_na_ga_oon_zh_nedelyu_do_vizita_v_rossiyu (дата обращения 1 января 2023).

Для достижения цели исследования, а именно анализа динамики внешней политики Турции, были поставлены следующие задачи: 1) изучить историю формирования неоосманизма; 2) исследовать основные принципы неоосманизма; 3) рассмотреть особенности «мягкой» и жесткой» силы на примере Сирийского кризиса.

В качестве методологической основы в проводимой работе используются: 1) *историко-хронологический метод*, который позволяет автору исследования рассмотреть явления кемализма и неоосманизма, а также ключевые исторические события сквозь призму временных изменений; 2) *историко-компаративный метод* для выявления общих и дифференцированных аспектов в доктринах кемализма и неоосманизма; 3) *историко-динамический метод* для изучения трансформации и эволюции турецкого внешнеполитического подхода в отношении Сирии в период кемалистской Турции и президентства Р.Т. Эрдогана.

Формирование неоосманизма как неофициальной внешнеполитической доктрины Турецкой Республики

До начала ХХI в. в политической повестке Анкары доминировала кемалистская идеология³, базирующаяся на принципе «шести стрел кемализма», выдвинутых основателем, национальным героем и первым президентом Турции Мустафой Кемалем Ататюрком. Своей политической миссией он видел трансформацию Турции из «больного человека Европы» в современное демократическое, светское и европеизированное государство. Для достижения этой цели своей политической волей и авторитетом Ататюрком был устранен султанат и провозглашена республика, а Великое национальное собрание⁴ Турции стало официальным парламентом, осуществляющим свою деятельность по сей день. Также кемалистами предпринимались антиосманские меры, такие как перенос столицы из Стамбула в Анкару, упразднение халифата, закрытие ключевой для мусульман мечети Айя-Софии, латинизация алфавита. Вся эта

³ Кемализм (ататюркизм) – официальная политическая идеология Турецкой Республики, придерживающаяся принципа сплоченности турецкой нации, выдвинутая Мустафой Кемалем Ататюрком. В основу входят «шесть турецких стрел Ататюрка»: республиканизм, национализм, народность, лаицизм, государственное регулирование, революционность.

⁴ Великое национальное собрание Турции – законодательный орган (парламент) Турецкой Республики.

деятельность была направлена на разрыв с османским прошлым и являлась стремлением новой власти создать национальное государство без опоры на имперские принципы. Вышеперечисленные факторы сформировали новое государство кемалистского толка, где османское прошлое критиковалось турецкими политологами. Главным лозунгом страны стали слова Ататюрка: «Мир в стране – мир во всем мире»⁵, означающие невмешательство Анкары во внешнеполитические процессы стран постосманского мира. Таким образом, кемалистская Турция не заявляла о расширении своего внешнеполитического влияния. Подобный подход активно критикуется экс-премьер министром и идеологом современного неоосманизма А. Давутоглу, который оценивает данный внутриполитический порядок как «деисторизацию» [Davutoğlu 2001, pp. 57–59].

В действительности период лидерства «Партии справедливости и развития» (ПСР)⁶ с 2002 г. оценивается как становление и развитие неоосманской стратегии. А. Давутоглу в своей работе «Стратегическая глубина» выделил идею «ноль проблем с соседями» [Davutoğlu 2001, p. 504], подразумевавшую дипломатическую активизацию Турции с «проблемными» странами, входившими ранее в состав Османской империи. В первую очередь можно выделить приграничных соседей, например Грецию и Армению. В случае с Афинами подразумевалось дипломатическое решение Кипрского кризиса посредством взаимных уступок с участием независимых иностранных экспертов. Касательно Армении – это решение Нагорно-Карабахского конфликта на принципе территориальной целостности и совместное изучение вопроса депортации армян 1915 г. в Османской империи. Помимо этого, автор считает, что Турция должна уверенно заявлять о своих национальных интересах и защищать их в других регионах, особенно в странах Ближнего Востока, где ключевой опасностью представляет создание независимого государства курдов (Курдистана).

А. Давутоглу критикует кемалистский прозападный вектор страны, отмечая крайнюю экономическую и политическую зависимость Турции от европейских стран и США. Мы разделяем мнение политолога, так как Анкара с 1999 г. пытается вступить в ЕС,

⁵ Yurtta Sulh Cihanda Sulh İlkesinin Anlamı – Açıklaması [Значение и объяснение принципа «мир дома – мир в мире»] // Atatürk İnkılapları. URL: <https://www.ataturkinkilaplari.com/am/173/yurtta-sulh-cihanda-sulh-ilkesinin-anlami---aciklamasi.html> (дата обращения 28 февраля 2023).

⁶ Партия справедливости и развития – действующая правящая политическая партия во главе с Р.Т. Эрдоганом.

однако окончательное решение принимается странами-членами, ссылающимися на проблему Северного Кипра, оправдывая отказ в членстве. С другой стороны, США вводят ряд экономических санкций в отношении Турции за невыгодные политические решения, принятые Анкарой, например, закупка российских систем С-400, ввод турецкого контингента в Сирию. Этими действиями западные страны пытаются ограничить Турцию в политической маневренности и навязать свои условия.

Безусловно, лицом, олицетворяющим современный неоосманизм, является действующий президент Турецкой Республики – Р.Т. Эрдоган. Согласно мнению российского тюрколога В. Аваткова, текущая неоосманская политика – это неофициальная внешнеполитическая доктрина Турции, целью которой является расширение влияния Анкары посредством «мягкой силы», а также интеграции за счет религиозной, культурной или языковой идентичности [Аватков 2014, с. 74]. Разделяя позицию исследователя, нам хотелось бы подчеркнуть, что турецкий лидер неоднократно обращался в своих выступлениях к величию Османской империи, авторитету ислама, исторической несправедливости в отношении Турции, превосходству ее национальных интересов и братству среди тюркоязычных народов.

Претендуя на роль влиятельной державы, Анкара остро реагирует на вопросы исторической справедливости и попытки дипломатического давления со стороны других государств. В частности, это касается вопроса о депортации армянского населения в Османской империи 1915 г. В качестве примера можно привести заявление Р.Т. Эрдогана в 2011 г., адресованное экс-президенту Франции Николя Саркози в период кризиса турецко-французских отношений, связанное с принятием закона в парламенте о признании геноцида армян. Турецкий лидер заявлял: «В 1945 г. население Алжира было подвержено насилию французской армии. По некоторым данным, было уничтожено 15% населения Алжира. Эта трагедия по праву считается геноцидом алжирцев французами. Алжирцы были безжалостным образом сожжены в печах. Если президент Франции, уважаемый Саркози, не знает этого, пусть спросит у своего отца Поля Саркози. Отец Николя Саркози – Поль Саркози в 1940-х гг. проходил военную службу во французском легионе в Алжире»⁷. После этого заявления Р.Т. Эрдоган зачитал оригинал письма османского Султана Сулеймана Великолепного французскому королю Фран-

⁷ Эрдоган: если Саркози не знает о геноциде алжирского народа со стороны Франции, пусть спросит своего отца // Aze.az. URL: https://aze.az/news_erdogan_esli_sarkozi_70812.html (дата обращения 10 января 2023).

циску I, где второй просил политического убежища в Османской империи, намекая на истинную политическую роль Франции в таких вопросах⁸. Таким образом, подобные обвинения рассматриваются турецкой стороной как «историческая несправедливость» и лицемерие со стороны государств, придающих огласку событиями столетней давности, но осуществлявших схожую политику.

П.В. Шлыков характеризует текущий внешнеполитический период как «поворот на Восток» и «евразийство» [Шлыков 2017, с. 58–76]. Высокая геополитическая активность Турции в рамках неоосманизма обусловлена отказом во вступлении в ЕС при активном росте ее населения и экономики за последние два десятилетия. Отчасти можно согласиться с автором, так как с 2007 по 2023 г. население страны выросло с 70 586 256 чел.⁹ до 88 196 552 чел.¹⁰ ВВП страны с 2002 по 2022 г. вырос с 241 млрд долл.¹¹ до 941 млрд долл.¹² Однако, на наш взгляд, более значимой причиной смены вектора является проблема курдского сепаратизма. Цель Турции – создание буферной зоны на севере Сирии и Ирака для защиты своих международно-признанных границ от РПК¹³.

Как результат, Р.Т. Эрдоган осознает современные геополитические реалии, где роль Турции в многополярном мире заключается в стремлении стать развитой региональной державой, способной защищать свои национальные интересы дипломатическими и военными способами. Приоритеты внешней политики Анкары с течением времени изменились: стали четко определены ее национальные интересы. В этом ключе обосновано высказывание президента

⁸ См.: Erdoğan, Kanuni'nin o mektubunu okudu [Эрдоган зачитал письмо Сулеймана Кануни] // *Dunya Bulteni*. 23.12.2011. URL: <https://www.dunyabulteni.net/dis-politika/erdogan-kanuninin-o-mektubunu-okudu-video-h189247.html> (дата обращения 10 января 2023).

⁹ См.: Счетчик населения Турции // *Countrymeters*. URL: <https://www.dunyabulteni.net/dis-politika/erdogan-kanuninin-o-mektubunu-okudu-video-h189247.html> (дата обращения 10 декабря 2022).

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Экономика Турции в 2023 г.: важный этап в истории // *Property Turkey*. 2023. 13 Jan. URL: <https://www.propertyturkey.com/ru/blog-turkey/turkeys-economy-in-2023-an-important-juncture-in-history> (дата обращения 10 декабря 2023).

¹² Там же.

¹³ Рабочая партия Курдистана (РПК) – политическая организация, борющаяся за права курдов в Турции, Ираке, Иране и Сирии. Цель РПК – создание независимого Курдистана. Признана террористической в Турецкой Республике, ЕС и США.

о «мире больше пяти» [Ирхин, Москаленко 2021, с. 91–107], т. е. о несправедливости системы, сложившейся после Второй мировой войны, где решающее право голоса отводится пяти державам-победительницам. Помимо высоких темпов экономического и демографического роста, повышается также научный потенциал и уровень ВПК Турции, что позволяет ей говорить о необходимости ее участия в трансформации международной системы. Так, с окончанием войны в Карабахе 2020 г. Анкара стала популярным экспортером военной техники после успешной демонстрации Азербайджаном эффективности турецкого вооружения.

Основные принципы неоосманизма

Как было заявлено в статье, под концепцией неоосманизма понимается связь исторического наследия Османской империи с текущим внешнеполитическим курсом Турции, официально являющейся ее правопреемницей. Современный неоосманизм – это не попытка расширения границ республики за счет аннексии чужих территорий, а учет современных геополитических реалий. Согласно Э.Т. Мехдиеву, данная концепция базируется на четырех принципах: крови, османском мышлении, почве и языке [Мехдиев 2016, с. 33]. Иными словами, современная неоосманская стратегия расширения турецкого влияния не ограничивается постосманским миром, она также ориентируется на тюркский мир, где Анкара является центром притяжения как самое экономически развитое государство, включая успешный ВПК. Анализируя теоретические и практические аспекты турецкой политики, мы можем выделить следующие ее принципы:

1. *Турция – правопреемница Османской империи.* Действительно, текущая власть в стране одобряет культурную пропаганду величия Порты¹⁴. Для формирования «оттоментальности»¹⁵ Министерство культуры Турции официально одобрило создание таких сериалов, как «Основание: Осман», «Завоевание 1453», «Великолепный век», «Права на престол: Султан Абдулхамид» [Erdem 2017, pp. 710–728], получивших грандиозную популярность. Несмотря на официальную доктрину кемализма, эти экранизации эксплицируют и идеализируют образы османских правителей и

¹⁴ Порты – наименование Османской империи, принятое в истории дипломатии.

¹⁵ Оттоментальность – термин, обозначающий культурное измерение концепции неоосманизма, обозначенное экспертом Дж. Эрдемом.

империи, а также акцентируют внимание на идеологии панисламизма и пантюркизма. Более того, посредством данной политики осуществляется культурный экспорт за пределы страны, формируя положительный имидж в массовой культуре. Таким образом, Анкара пытается развить идейно-ценностную базу через историю и культуру.

2. *Турция – покровитель ислама.* В текущее время Анкара под руководством «ПСР» позиционирует себя как демократическое и светское государство с элементами умеренного ислама. Такое положение дел позволяет стране выстроить сбалансированную политику со странами исламского мира и Западом. Эксперт Э.Т. Мехдиев выделяет исламский мир, где Анкара оказывает помощь и упрочивает отношения с мусульманскими странами, подтверждая и укрепляя свой международный престиж [Мехдиев 2016, с. 35–36]. Турецкая Республика имеет военные базы в мусульманских странах: Катаре, Азербайджане, Сирии, Ливии, Сомали. Особенностью политики, проводимой турецким лидером, является нейтралитет по отношению к суннизму и шиизму. 14 апреля 2016 г. Р.Т. Эрдоган на открытии саммита Организации исламского сотрудничества заявил: «Моя религия – это не суннизм и не шиизм, моя религия – это ислам»¹⁶.

3. *Пантюркизм.* А. Давутоглу утверждает, что Турция должна активизироваться в Закавказье и Центральной Азии с целью интеграции тюркоязычных народов [Davutoğlu 2001, р. 584]. Следовательно, цель Турции – стать «большим братом» и лидером тюркского мира, что было продемонстрировано в период армяно-азербайджанского конфликта 2020 г., где Турция и Россия являлись ключевыми арбитрами. Страна активно поддерживала Азербайджан, который является частью тюркского мира на военном и дипломатическом уровнях, опираясь на концепцию «один народ – два государства». Экс-депутат Государственной Думы РФ и тюрколог В. Жириновский негативно расценивал пантюркизм, утверждая: «Они же сомнут Армению. Вместе с Ираном ворвутся в Среднюю Азию и создадут великое турецкое государство – Туран»¹⁷. Мы не до

¹⁶ Erdoğan'ın 'Benim dinim İslam'dır!' dediği o güzel konuşması [Блестящее выступление Эрдогана: «Моя религия – ислам!»] // Yeni akit. 11.11.2016. URL: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/erdoganin-benim-dinim-islamdir-dedigi-o-guzel-konusmasi-233230.html> (дата обращения 31 декабря 2022).

¹⁷ Жириновский про Великий Туран и Ислам // Budrooo news. 2022. 6 Apr. URL: <https://budrooo.news/zhirinovskij-pro-velikij-turan-i-islam/> (дата обращения 1 января 2023).

конца согласны с его мнением. Во-первых, Анкара во всех аспектах поддержала братский для нее Азербайджан, однако в первую очередь Турция придерживалась принципа территориальной целостности государства, гарантируемого международным правом. Во-вторых, Анкара акцентирует свою внешнеполитическую повестку в отношении тюркских стран на культурном уровне и языковой идентичности. Турция является страной-основателем Организации тюркских государств, содействующей всестороннему сотрудничеству между тюркскими народами.

Стоит отметить также членство страны в ТЮРКСОЙ – организации, целью которой является сохранение культурного наследия тюркоязычных народов. Более того, между странами тюркского мира не существует военного союза, обязывающего защищать друг друга в случае агрессии третьих стран, и единой экономической валюты. Помимо этого, тюркские Казахстан и Киргизия являются членами ОДКБ, что делает невозможным включение этих стран в альтернативный военный альянс в текущих геополитических реалиях.

4. *Турция – весомый актор международной политики.* Посредством “smart power” турецкая сторона выстраивает гибкую политику, сочетая дипломатические и военные методы. Мягкая сила в контексте неоосманизма проявляется в активном посредничестве Турции в урегулировании конфликтов. Ключевой дипломатической победой страны является подписанная 24 апреля 2010 г. Стамбульская декларация по вопросам мира и стабильности на Балканах [Глазова 2013, с. 22–34]. В результате проводились регулярные встречи дипломатических представителей Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных принципов следует, что неоосманская стратегия Турции обоснована ее культурной, исторической, религиозной и территориальной особенностью. Она старается вести независимую политику, выстраивая позитивные дипломатические отношения с ведущими странами, подходящими под эти критерии. В ее цели не входит военная аннексия с целью удержания территорий постосманского пространства или тюркского мира.

Мягкая и жесткая сила во внешней политике Турции на примере Сирийского кризиса

Дж. Най в своем труде “Soft Power: The means to success in world politics” утверждает: «Мягкая сила» – это не просто искусство убеждать или менять поведение людей в силу приведенных

неоспоримых аргументов. Ресурсы “мягкой силы” — это такие активы, которые производят эффект притяжения» [Нуе 2004, р. 192]. Исходя из этого тезиса, следует отметить, что турецкая мягкая сила в отношении Сирии проявляется в следующих аспектах:

1. *Туркоманы (сирийские туркмены)*. В настоящее время Турецкая Республика активно влияет на геополитическую обстановку в Сирии посредством комплексной поддержки этого тюркского народа. Например, было создано «Сирийское демократическое туркменское движение» со штаб-квартирой в Стамбуле, целью которой, на наш взгляд, не является раскол САР, так как туркмены проживают сепаратно в различных городах Сирии. Их цели следующие: признание турецкого языка в стране на официальном уровне в регионах с преобладающим туркменским меньшинством, создание многопартийной системы с возможностью избрания представителя турецкой национальности, признание туркменского населения как основного компонента Сирии.

2. *Суннизм*. Как было указано нами ранее, в повседневной повестке Анкара активно внедряется в исламский мир, в частности, суннитский мир, где старается стать одним из центров притяжения исламских стран. Данное положение дел позволяет ей оказывать поддержку и сотрудничать с сирийской оппозицией, которая в основном состоит из арабов-суннитов. В свою очередь, арабская оппозиция — это основная сила в Сирии, противостоящая режиму Б. Асада на севере страны.

3. *Гуманитарная миссия*. В подконтрольных турецкой армии северных регионах САР активно развернута гуманитарная деятельность, которая проводится турецкими благотворительными фондами. Например, турецкая некоммерческая организация ИНН (Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи) обеспечивает школьников питанием, производит одежду и спальные комплекты для сирийских беженцев. Также турецкая армия регулярно участвует в гуманитарных операциях, разворачивая полевые кухни, лагеря, медицинские пункты для социально-уязвимых категорий лиц (инвалиды, дети, старики).

Используя мягкую силу, турецкий кемализм и неоосманизм применяют и военные рычаги воздействия на оппонентов при решении вопросов национальной безопасности. Однако, на наш взгляд, неоосманизм — это не политика прямой аннексии стран-соседей, а сочетание элементов “soft power” и “hard power”. Например, текущий Сирийский кризис, в котором Анкара без мандата ООН ввела свой военный контингент на сирийскую территорию с целью создания буферной зоны на своих южных границах, характеризуется сочетанием дипломатии и военной силы.

Для понимания проблематики турецко-сирийских отношений следует отметить ряд исторических и геополитических аспектов, оказавших непосредственное влияние на обе стороны. В первую очередь, территориальный спор в отношении Александреттского санджака¹⁸. Дело в том, что Сирия была завоевана Османской империей в XVI в. и находилась в ее владении до событий Первой мировой войны, обернувшейся для страны распадом. Франция как страна-победительница, взявшая протекторат над Сирией, приняла результаты референдума 29 июня 1939 г. за присоединение санджака в состав Турецкой Республики [Глазунов, Давыдова 2020, с. 37]. Это спровоцировало массовые протесты и переселение нетурецкого населения из г. Хатай, что привело к первому территориальному спору между молодыми государствами. В этом споре Турция придерживалась дипломатического инструмента решения внешнеполитической задачи, так как в Хатае турки составляли большинство населения. Данный факт и позволил 5 июля 1938 г. ввести турецких военных в город.

Во-вторых, как было неоднократно нами подчеркнуто, главной геополитической проблемой Анкары является создание независимого курдского государства на территории Сирии, Ирака, Ирана и самой Турции. С приходом к власти Б. Асада и ПСР¹⁹ страны не затрагивали проблему территориальных споров, так как оба лидера старались укрепить свое политическое влияние [Рудницкий, Аватков, Сбитнева 2020, с. 26–32]. Связано это с тем, что Турция рассматривает Сирию не только как страну постосманского пространства, но и как неотъемлемый элемент исламского мира, где большинство населения исповедуют близкий для них суннизм. С одной стороны, как было указано выше, Р.Т. Эрдоган предъявлял территориальные претензии в отношении Сирии, с другой стороны, Анкара делит с Дамаском общую границу протяженностью более 822 км²⁰, что требует взаимной координации стран в политической, военной и дипломатической сферах для борьбы с курдами. Осложнение внешнеполитических процессов на тот момент считалось нецелесообразным, наоборот, можно отметить положительную динамику сирийско-турецких отношений в 1998 г., связанную с выдачей лидера РПК А. Оджалана турецкой стороне. Страны под-

¹⁸ Александреттский санджак – административная единица французской империи в Сирии. В настоящее время входит в состав в Турции как г. Хатай.

¹⁹ ПСР – Партия справедливости и развития.

²⁰ См.: География Турции // Wikipedia.org. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/География_Турции (дата обращения 11 января 2023).

писали Аданское соглашение, в котором Дамаск подтвердил свою готовность бороться с курдским сепаратизмом во всех его проявлениях [Balci 2017, p. 400].

События обрели переломный характер в период арабской весны, когда Анкара поддержала оппозицию Сирии, руководствуясь тем, что суннитское население притесняется алавитской²¹ властью. По версии турецкой стороны, страна была вынуждена развернуть свои военные подразделения на границе с Сирией из-за артиллерийского обстрела со стороны Дамаска, в результате которого погибло пять человек в турецком городе Акчакале²². В.А. Аватков выделяет дополнительный негативный фактор, а именно теракт в 2016 г. в турецком городе Газиантеп, в результате чего Анкара заявила о единоличной борьбе с террористической угрозой, исходящей из Сирии, в первую очередь от ИГИЛ*. Эскалация конфликта привела к турецкому вторжению на территорию Сирии и проведению ряда военных операций («Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира», «Весенний щит»), целью которых была ликвидация террористических и курдских отрядов. Экс-министр обороны Фикри Ышик заявил: «Цель турецкой операции в Сирии – это безопасность турецко-сирийской границы, курдов не должно быть там»²³. Отчасти мы согласны с его мнением касательно безопасности границ стран, однако апеллируя к международному праву, можно говорить о том, что проведение Турцией военных операций является юридически неправомерным. С другой стороны, введение турецких военных обусловлено защитой южных границ государства посредством создания буферной зоны между курдскими вооруженными отрядами на севере Сирии, а об оккупации всей территории страны не может быть и речи.

Таким образом, на примере Сирийского кризиса можно проследить динамику перехода турецкой мягкой силы в отношении Дамаска в жесткую силу. Поначалу Б. Асад и Р.Т. Эрдоган пытались

²¹ Алавизм (или нусайризм) – течение в исламе, близкое к шиитскому исмаилизму, которое исповедует сирийский лидер Б. Асад. Сунниты считают, что алавиты отошли от исламских канонов и не могут по праву считаться истинными мусульманами.

*Запрещенная в России террористическая организация.

²² См.: Turkey hits targets inside Syria after border deaths // BBC News. 2021. 15 Apr. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-19822253> (дата обращения 11 января 2023).

²³ Turkey warns Syrian Kurds to withdraw East of Euphrates // Sign of the last years. 26 August 2016. URL: <https://signsofthelastdays.org/turkey-warns-syrian-kurds-withdraw-east-euphrates/> (дата обращения 13 января 2023).

найти точки соприкосновения, не ссылаясь на факторы, которые могли негативно повлиять на переговорные процессы и подписание вышеупомянутого Аданского соглашения. Тем не менее с развитием конфликта исторические противоречия между странами обострились, а вооруженное столкновение из ряда локальных операций перешло в разряд полномасштабного контртеррористического наступления Турции на севере Сирии. Итак, основные противоречия между Турцией и Сирией сводятся к следующему.

1. Взаимные территориальные претензии (с турецкой стороны – это заявление Эрдогана о вхождении Алеппо в состав Турецкой Республики, с позиции Сирии – это историческая несправедливость в отношении г. Хатай).

2. Нелегитимный характер военной деятельности Турции, проводимой на севере Сирии, с точки зрения международного права («Щит Евфрата» в 2016 г., «Оливковая ветвь» в 2018 г., «Источник мира» в 2019 г., «Весенний щит» в 2020 г.).

Заключение

Как показало исследование, точной даты возникновения идеологии неоосманизма не существует, так как эксперты не имеют общего мнения на этот счет. Одни относят его к конфликту на Кипре, где Турция завоевала треть острова, создав ТРСК, другие к периоду распада СССР, где Анкара активизировалась в Закавказье и Центральной Азии. Турецкая Республика, обладающая статусом правопреемницы Османской империи, старается быть весомым международным актором. Официально она позиционирует себя как кемалистская страна, т. е. придерживается светскости, европейскости, дипломатического урегулирования конфликтов, единства турецкой нации, практики «шести стрел Ататюрка», а также принципа «мир в стране – мир во всем мире». С другой стороны, наблюдается применение Анкарой основных принципов неоосманизма. Идеология неоосманизма сочетает в себе “soft power” и “hard power”. Посредством мягкой силы Турция создает положительный образ Османской империи, проводя культурную экспансию через СМИ и экранизацию исторических событий. Анкара старается стать «центром притяжения» исламского мира, балансируя между суннизмом и шиизмом. Помимо этого, страна активно сотрудничает со странами тюркского мира, опираясь на языковую, религиозную и культурную идентичность.

Жесткая сила Турецкой Республики применяется в Сирии для борьбы с РПК. Как показала история, кемалистская Турция сумела

решить территориальный вопрос Александреттского санджака в свою пользу мирным путем. Однако исторические противоречия Сирии и Дамаска обострились в период арабской весны. Анкара, согласно международному праву, нелегитимно ввела военный контингент на территорию Дамаска. Юридически это расценивается как «оккупация». Однако в цели Р.Т. Эрдогана не входит аннексия чужих территорий, он настроен на борьбу с сепаратизмом и терроризмом посредством создания буферной зоны по всей границе для безопасности своих границ. При этом нами не отрицается двойственность риторики турецкой стороны, где с одной стороны Р.Т. Эрдоган предъявил территориальные претензии ряду стран, включая и саму Сирию. С другой стороны, заявления экс-министра обороны свидетельствуют о борьбе с курдами, защите национальных интересов и турецко-сирийской границы, а не оккупации территории Дамаска.

Таким образом, учитывая современную тенденцию к расширению противоречий в сирийско-турецких отношениях, можно утверждать, что с наибольшей вероятностью конфликт останется нерешенным. На сегодня турецкая армия не имеет полного контроля на севере Сирии, что создает для нее потенциальную угрозу проникновения террористов РПК в страну. Однако Анкара проводит ряд контртеррористических военных операций для решения данной проблемы.

Литература

- Аватков 2014 – *Аватков В.А.* Неоосманизм: базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71–78.
- Глазова 2013 – *Глазова А.В.* Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 2 (17). С. 22–34.
- Глазунов, Давыдова 2020 – *Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А.* Особенности и приоритеты внешней политики Турции в странах Ближнего Востока и Северной Африки // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 35–39.
- Ирхин, Москаленко 2021 – *Ирхин А.А., Москаленко О.А.* «Мир больше пяти»: становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2021. Т. 21. № 1. С. 91–107.
- Мехдиев 2016 – *Мехдиев Э.Т.* Неоосманизм в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 32–39.
- Рудницкий, Аватков, Сбитнева 2020 – *Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И.* Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / Nota bene. 2020. № 2. С. 26–31.

- Шлыков 2017 – *Шлыков П.В.* Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 58–76.
- Balcı 2017 – *Balcı A.* Türkiye Dış Politikası: İlkeler, Aktörler ve Uygulamalar [Внешняя политика Турции: принципы, акторы и практика]. İstanbul: Alfa, 2017. 400 s.
- Davutoğlu 2001 – *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin uluslararası. İstanbul [Стратегическая глубина: международные отношения Турции]. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 584 s.
- Erdem 2017 – *Erdem C.Y.* Ottomentalityю Teoliberal governance of culture and neo-ottoman management of diversity // Turkish Studies. 2017. Vol. 18 (4). P. 710–728.
- Karpat 2002 – *Karpat H.K.* Studies on Ottoman social and political history. Selected articles and essays. N.Y.: Brill, 2002. 856 s.
- Nye 2004 – *Nye J.S., Jr.* Soft power. The means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.

References

- Avatkov, V.A. (2014), “Neo-Ottomanism. The basic ideologeme and geostrategy of Turkey”, *Svobodnaya mysl*, no. 3, pp. 71–78.
- Balcı, A. (2017), *Türkiye Dış Politikası: İlkeler, Aktörler ve Uygulamalar* [Turkish foreign policy. Principles, actors and practices], Alfa, İstanbul, Türkiye.
- Davutoğlu, A. (2001), *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu* [Strategic Depth. Turkey's international position], Küre Yayınları, İstanbul, Türkiye.
- Erdem, C.Y. (2017), “Ottomentality. Neoliberal governance of culture and neo-ottoman management of diversity”, *Turkish Studies*, vol. 18 (4), pp. 710–728.
- Glazova, A.V. (2013), “Turkey's policy in the Western Balkans”, *Problems of national strategy*, vol. 17, no. 2, pp. 22–34.
- Glazunov, O.N. and Davydova, Yu.A. (2020), “Features and priorities of Turkey's foreign policy in the Middle East and North Africa”, *Society: Politics, Economics, Law*, vol. 89, no. 12, pp. 35–39.
- Irkhin, A.A. and Moskalenko, O.A. (2021), “ ‘The world is bigger than five’. Turkey's emergence as a global actor in world politics. Prospects and challenges for Russia”, *Bulletin of Peoples' friendship university of Russia. Series, International relations*, vol. 21, no. 1, pp. 91–107.
- Karpat, H.K. (2002), *Studies on Ottoman social and political history. Selected articles and essays*, Brill, New York, USA.
- Mekhdiev, E.T. (2016), “Neo-Ottomanism in the regional policy of Turkey”, *MGIMO: Review of International relations*, no. 2, pp. 32–39.
- Nye, J.S., Jr. (2004), *Soft power. The means to success in world politics*, Public Affairs, New York, USA.

- Rudnitskii, A.Yu., Avatkov, V.A. and Sbitneva, A.I. (2020), "Conflict interaction between Turkey and Syria. History and modernity", *Konfliktologiya / nota bene*, no. 2, pp. 26–31.
- Shlykov, P.V. (2017), "Eurasianism and Eurasian integration in the political ideology and practice of Turkey", *Comparative Politics Russia*, vol. 8, no. 1, pp. 58–76.

Информация об авторе

Сеймур М. Агамалиев, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; seymuraga@mail.ru

Information about the author

Seymur M. Agamaliyev, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; seymuraga@mail.ru